

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco627147>

Представления студентов о благополучии

И.В. Васильева^{1, 2}, М.В. Чумаков^{3, 4}, Д.М. Чумакова³¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия;² Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия;³ Курганский государственный университет, Курган, Россия;⁴ Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ

Обоснование. В обществе существует потребность в понимании путей достижения и повышения благополучия. Для этого необходимо рассмотреть представления о благополучии в различных социальных группах. Студенты 1–2-го курсов высших учебных заведений являются социальным капиталом страны. Важно понимать, что для них является содержанием благополучия, поскольку это может определять их дальнейшее социальное поведение.

Цель. Выявление содержания представлений студентов о благополучии.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 258 студентов 1–2-го курсов университетов. Метод исследования — методика свободных ассоциаций в модификации: студентам предлагали дать по три ассоциации в виде глаголов, прилагательных, существительных (девять ассоциаций). Обработка данных: частотный анализ, расчёт рангов.

Результаты. В результате сбора данных у студентов выявлено 2322 ассоциации, структурирование которых позволило получить 51 ассоциативную группу, которые впоследствии были объединены в 16 семантических групп и проинтерпретированы содержательно. Смысловое пространство концепта «благополучие» структурировано по эмоциональному и мотивационно-потребностному признакам. В эмоциональном компоненте благополучия представлены положительные эмоции разной степени интенсивности, в мотивационно-потребностном компоненте — преимущественно потребности, связанные с удовлетворением физического комфорта, безопасности, базового и материального обеспечения жизнедеятельности.

Заключение. В содержании представлений студентов вузов о благополучии наиболее значимую позицию занимают параметры эмоциональной сферы. В представлениях студентов благополучие — это, прежде всего, спокойная радость или счастье, сопряжённые с эмоциональной стабильностью. Также в содержательном плане представлений о благополучии проявляется ориентированность на базовые и материальные потребности.

Ключевые слова: студенты; представления; благополучие; эмоции; мотивация.

Как цитировать:

Васильева И.В., Чумаков М.В., Чумакова Д.М. Представления студентов о благополучии // Экология человека. 2023. Т. 30. № 12. С. 909–917.
DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco627147>

Статья поступила: 19.02.2024

Статья одобрена: 16.05.2024

Опубликована online: 11.06.2024

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco627147>

Students' perceptions of well-being

Inna V. Vasileva^{1,2}, Mikhail V. Chumakov^{3,4}, Daria M. Chumakova³

¹ University of Tyumen, Tyumen, Russia;

² Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen, Russia;

³ Kurgan State University, Kurgan, Russia;

⁴ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT

BACKGROUND: In today's society, there is a need to explore strategies for attaining and improving overall well-being. This exploration requires an examination of perceptions of well-being in different social groups. First and second-year students in higher education institutions represent the future social capital of the nation. Understanding the factors that contribute to their sense of well-being is essential, as it can determine their future social interactions and behaviors.

AIM: to identify the content of students' perceptions of well-being.

MATERIAL AND METHODS: The study included 258 first- and second-year university students. The main research method was a modified free association technique, where students were asked to provide three associations in the form of verbs, adjectives, and nouns, resulting in a total of nine associations per participant. Data were analyzed using frequency analysis and calculation of ranks.

RESULTS: A total of 2322 associations were identified among students. These associations were then organized to form 51 associative groups, which were further combined into 16 semantic groups for meaningful interpretation. The concept of "well-being" was analyzed within a structured semantic space, focusing on emotional and motivational-need characteristics. The semantic space of the concept of "well-being" is structured according to emotional and motivational-need characteristics. The emotional component of well-being encompasses a range of positive emotions with varying degrees of intensity. On the other hand, the motivational-need component primarily addressed needs related to physical comfort, safety, basic life support, and material support.

CONCLUSION: In the content of university students' perceptions about well-being, the emotional sphere holds the most significant position. Students associate well-being with feelings of calm joy, happiness and emotional stability. Additionally, perceptions of well-being are centered around fulfilling basic and material needs.

Keywords: students; perceptions; well-being; emotions; motivation.

To cite this article:

Vasileva IV, Chumakov MV, Chumakova DM. Students' perceptions of well-being. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2023;30(12):909–917.

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco627147>

Received: 19.02.2023

Accepted: 16.05.2024

Published online: 11.06.2024

ОБОСНОВАНИЕ

Благополучие студентов является важной задачей социальной политики государства в целом и системы высшего образования в частности. Благополучие является междисциплинарным феноменом [1]. Показано, что благополучие напрямую связано с состоянием здоровья человека [2], важно разрабатывать индивидуальные стратегии достижения здоровья и благополучия [3]. Проблема благополучия имеет отношение к экологии личности, которая подразумевает не только биологическую, но и социальную сущность человека. Поэтому в понятии «благополучие» отражаются как условия социальной среды, так и состояние физического и психического здоровья.

Показано, что важным компонентом благополучия выступает психологическое благополучие [4]. В психологии исследуется психологическое и субъективное благополучие личности [5–7]. Исследование этих феноменов опирается на определённые теоретические представления. Понимание психологического или субъективного благополучия будет зависеть от теоретического конструкта, заложенного в основу исследовательского дизайна. Тем самым к изучаемому феномену прилагается некий априорный шаблон. Например, исследования С.Д. Ryff и соавт. [8] описывают структуру психологического благополучия, состоящую из шести параметров: автономии, освоения окружающей среды, личностного роста, позитивных отношений с другими людьми, наличия цели в жизни, самопринятия. Для дифференциации близких понятий, описывающих позитивное функционирование человека, Д.А. Леонтьев [9] предлагает двухуровневую модель (на примере счастья), различающую дефицитарный и бытийный компоненты. В основе дифференциации мера удовлетворённости базовых и материальных потребностей или потребностей более высокого, бытийного уровня (экзистенциальных, самовыражения, признания).

Настоящая работа направлена на то, чтобы эмпирическим путём выяснить, как студенты понимают благополучие. Это позволяет получить информацию о системе смыслов, присущих студентам, а не навязанных извне определённой теоретической системой. Тем самым исследуется психологическое пространство, сходное по характеристикам с личностными конструктами в понимании G. Kelly [10]. В отличие от конструктов, ассоциации не носят полярный характер, но они также характеризуют индивидуальную имплицитную теорию, в рамках которой субъект отражает окружающую реальность. Обобщение по совокупности респондентов на большой выборке даёт усреднённую картину, но сохраняющую связь с индивидуальным мировосприятием в рамках данной социальной группы.

Теоретические представления о благополучии нуждаются в сопоставлении с тем семантическим пространством, которое есть у респондентов и которое отражает особенности их жизнедеятельности. Такое сравнение позволяет следующее: 1) корректировать и дополнять

теоретические представления о концепте благополучия; 2) выявлять лакуны в представлениях респондентов и осуществлять целенаправленную интервенцию; 3) наполнять конструкт «благополучие» психологическим содержанием.

В психологии используется множество терминов, включающих благополучие в качестве составного элемента: психологическое благополучие, субъективное благополучие, эмоциональное благополучие, благополучие личности, субъективное экономическое благополучие и т.д. [6, 11–13]. В психологической литературе приводятся результаты эмпирических исследований представлений студентов о категориях, близких к понятию «благополучие». Так, С.А. Ворожейкин рассматривает представления курсантов о счастье в качестве предикторов субъективного благополучия личности [14, 15]. Ряд работ посвящён связям психологического благополучия с другими личностными особенностями студентов [16–20]. Активно проводятся исследования благополучия и близких ему понятий в разных контекстах. Психологическое благополучие раскрывается в связи с процессами решения человеком задач на разных этапах жизни в обычных условиях и в осложнённых, например, социализация и адаптация [21].

С нашей точки зрения, дальнейшего изучения требует сам концепт благополучия человека и то, какое значение вкладывают в это понятие различные социальные группы в разных контекстах. Выявление эмпирическим путём представлений о благополучии в студенческом возрасте позволяет понять существенный компонент их мировосприятия. Представления о благополучии в существенной мере определяют мотивацию обучения в университете, выбор профессии, карьерные ориентации, планирование семьи, включённость в общественную активность. Уже выявлена связь психологического благополучия студентов с внешней и внутренней учебной мотивацией, их академической успешностью [22]. Есть данные о том, что дифференцируются типы благополучия, которые определяют мишени оказания психологической помощи, ориентируясь на тип благополучия как на специфический ресурс [23, 24].

Исследование ассоциативного семантического поля, связанного с благополучием, позволяет прояснить вопрос субъективного благополучия личности. Конструкт субъективного благополучия предполагает его существование внутри индивидуального опыта. Объективные факторы влияют на субъективное благополучие, но субъективное благополучие по определению не может быть сведено к внешним условиям и причинам. Внешние условия преломляются через систему смыслов конкретного человека, связанных с представлениями о благополучии, и становятся субъективным благополучием личности. Смысловое, семантическое пространство, связанное с благополучием, является системой координат, референтной осью, в рамках которой формируется конструкт субъективного

благополучия. Система представлений о благополучии является необходимым опосредующим звеном, соединяющим субъективное благополучие и объективные обстоятельства жизни и достижения личности. Внешние причины, по С.Л. Рубинштейну [25], действуют через внутренние условия. Внутренняя детерминация благополучия предполагает самостоятельное определение человеком маркеров его благополучия. Важно определить, в чём конкретно состоят эти внутренние условия для исследуемой психической реальности, и найти способ их эмпирической оценки. Для субъективного благополучия, с нашей точки зрения, опосредующим внутренним условием является структурированное семантическое пространство, ассоциативно связанное с благополучием.

Настоящее исследование реализовано в контексте качественной методологии (*qualitative research*), с фокусом на содержание быденного языка и контекст, индуктивный характер выводов [26]. Исследовательский вопрос, выступающий как гипотеза в качественном исследовании, состоит в следующем: каковы представления студентов о благополучии и какие семантические области связаны с контекстом жизнедеятельности студентов.

Цель исследования — анализ представлений студентов о благополучии в связи с контекстом их жизнедеятельности.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Характеристика участников исследования

В исследовании приняли участие 258 студентов 1-го и 2-го курсов университетов Уральского федерального округа: Тюменского государственного университета, Курганского государственного университета и Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. Среди них 218 девушек и 40 юношей, являющихся представителями социогуманитарных направлений, уровень образования — бакалавриат. Возраст от 17 до 23 лет ($M=19,1$; $SD=1,06$).

Процедура формирования выборки

Сбор данных происходил асинхронно, посредством Google forms, в анонимном формате. В исследовании принимали участие только те студенты, которые сами изъявили желание. Период проведения исследования — 2022–2023 учебный год. Исследование не представляло риска для участников. Участники могли отказаться от исследования или прекратить участие в нём в любой момент. Скрининговая часть исследования содержала указание на пол, возраст, уровень и направление обучения в вузе.

Схема проведения исследования

1. Заполнение анкеты со скрининговыми данными (пол, возраст, аффилированность к тому или иному вузу и направлению обучения).

2. Для сбора эмпирических данных использовали методику свободных ассоциаций [27] в следующей модификации: студентам предлагалось дать по три ассоциации в виде глаголов, прилагательных, существительных (всего девять ассоциаций) на слово «благополучие». Это ограничивает количество и форму ассоциаций, но позволяет получить в какой-то мере стандартизированные данные от респондентов и уравнивает тип этих данных.

3. Обработку данных проводили посредством фиксации регулярности [28] представлений, наиболее часто встречающихся в ответах респондентов. Слова, относящиеся по семантическому контексту к одной группе, но являющиеся представителями разных частей речи, объединяли в одну ассоциативную группу (например, счастье и счастливый). Ассоциативные группы, близкие друг к другу по контексту и содержанию, объединяли в семантические группы. В качестве статистических методов использовали расчет частот и рангов.

В обработке данных исследования применяли качественно-количественный индуктивный контент-анализ с манифестным кодированием [29].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для определения содержания концепта «благополучие» в представлениях студентов был проведён анализ частоты встречаемости ассоциаций. Результаты представлены в приложении 1.

В ассоциациях студентов можно выделить группы, отражающие существенные признаки смыслового поля концепта «благополучие». Наиболее частотными оказались эмоциональные характеристики благополучия, такие как счастье, спокойствие, радость, то есть в представлении студентов благополучие — это, прежде всего, спокойная радость или счастье, сопряжённое с эмоциональной стабильностью. Далее следуют ассоциации, связанные с различными сферами жизни (контексты) и условиями благополучия. В качестве атрибута, условия благополучия значительное место занимает материальная обеспеченность. Это группы ассоциаций, связанные с деньгами, обеспеченностью, заработком, богатством.

Важными атрибутами благополучия студенты также считают успех и семью. Эти две семантические группы занимают в рейтинге частотности близкие места. Менее частотными, но всё-таки в значительной степени отражёнными в представлениях студентов являются работа, созидание, получение, комфорт, здоровье, любовь.

Нюансами в понимании благополучия, которые не занимают центрального положения в семантическом поле, являются достижение, гармония, труд, отдых, наслаждение, стремление, удача, мир, уют, удовлетворённость, желаемое, создаваемое, тепло, забота, уверенность, довольство, благо, действие, добро, красота, принятие, процветание, понимание, тишина.

Объединение ассоциаций в семантические группы позволило увидеть более обобщённую картину смыслов, которые вкладываются в понимание благополучия, и про-ранжировать их.

Наиболее насыщенным компонентом семантического поля благополучия является компонент, связанный с эмоциями (1-й ранг). На втором месте по значимости располагается компонент семантического поля, связанный с материальным аспектом благополучия. Далее располагаются категории успеха, семьи, работы, комфорта, созидания, экзистенции, здоровья. Наименее насыщенными семантическими группами выступают стабильность, гармония, потребности, ценности, альтруизм, понимание, категория личного.

ОБСУЖДЕНИЕ

Как первая (приложение 1), так и вторая (приложение 2) таблица результатов показывают значительное преобладание эмоционального и материального компонентов благополучия в структуре представлений студентов.

Эмоциональный компонент благополучия в представлениях студентов ожидаемо содержит в значительной степени позитивные эмоции, прежде всего, радость, счастье, наслаждение. Все эмоции, которые были отмечены респондентами как элемент благополучия, можно разделить на два блока: активизирующий и стабилизирующий. К активизирующему относятся такие семантические маркеры эмоций (и их формы), как радость, счастье, наслаждение, приятный, довольный, хороший, любимый. К стабилизирующему блоку можно отнести такие семантические маркеры эмоций (и их формы), как тихий, мирный, спокойный, умиротворённый. Больше представлены те семантические маркеры, которые указывают на активизирующие эмоции.

Материальный аспект благополучия представлен более целостно, основное место в нём занимают материальная, финансовая обеспеченность, богатство, деньги. В материальном аспекте можно выделить компонент, демонстрирующий способ достижения данного аспекта благополучия, отражённый семантическими маркерами (ассоциациями) «получать» и «зарабатывать». Наиболее представлены семантические маркеры, связанные с получением, нежели приложением собственных усилий.

Значение материальных факторов в качестве предикторов субъективного благополучия отмечено в ряде психологических исследований [30, 31]. В нашей работе материальный аспект выявлен в пространстве представлений студентов.

Если рассматривать наиболее представленные семантические маркеры благополучия с позиции двухуровневой модели Д.А. Леонтьева [9], то представления о благополучии у студентов носят дефицитный характер, они связаны преимущественно с удовлетворением базовых и материальных потребностей.

Из выделенных семантических групп к маркерам базовых потребностей можно отнести эмоции, комфорт, здоровье, стабильность, потребности, что в совокупности объединяет 728 ассоциаций. К маркерам материальных потребностей относится семантическая группа «материальный аспект», содержащая 227 ассоциаций. В целом к первому (дефицитному) уровню позитивного функционирования относятся 955 ассоциаций.

К маркерам экзистенциального уровня можно отнести следующие семантические группы: экзистенция, ценности, альтруизм, гармония, понимание, что в совокупности объединяет 166 ассоциаций. Таким образом, наблюдается существенная разница в представленности семантических маркеров (ассоциаций) потребностей разных уровней, можно сделать вывод о преимущественно дефицитной мотивации студентов в определении собственного благополучия.

В некоторых работах психологическое благополучие связывается с профессиональной направленностью личности на основе принципа семантической близости [32]. В наших данных профессиональная направленность связывается с понятием «благополучие» в обобщенном виде через маркер «работа».

Рассмотрение представлений о благополучии средствами психосемантического анализа позволяет раскрыть его субъективную сторону, то есть, по сути, перейти к понятию субъективного благополучия личности. Р.М. Шамионов [33] определяет субъективное благополучие через категорию отношения личности к себе и жизни, которая характеризуется переживанием удовлетворённости, он подчёркивает значение субъективного благополучия личности от усвоенных нормативных представлений о благоприятной внешней и внутренней среде. Результаты настоящего исследования показывают, каким образом интериоризованы нормативные представления о благополучии в конкретной социальной группе — в группе студентов. Нормативность представлений может быть связана как с их распространённостью в обществе, так и с социально-этической оценкой этих представлений. В исследованиях N. Bradburn [6] обнаружена связь между уровнем психологического благополучия и уровнем материальных доходов. Наше исследование частично подтверждает этот вывод. Семантическая группа, связанная с деньгами, относится к наиболее частотным и занимает 4-й ранг.

В результатах нашего исследования не видится прямых аналогий с компонентами психологического благополучия, выделенными С. Ryff [2, 8], хотя некоторые группы ассоциаций могут быть соотнесены с целью в жизни, личностным ростом. Например, семантическая группа, связанная с работой (сумма частот ассоциаций 71), успех (52), однако полученные нами результаты лучше встраиваются в теоретическую модель N. Bradburn [6], так как первые три места в рейтинге занимают счастье (181), спокойствие (104) и радость (91).

Субъективное благополучие по определению конкретно, его ткань составляют внутренние условия, система координат, расположенная во внутриличностном пространстве. Результаты нашего исследования позволяют прояснить эту систему координат и наполнить категорию субъективного благополучия личности конкретно психологическим содержанием. Возможно, что дефицитарный характер мотивационной основы представлений студентов о благополучии связан с распространённостью и одобримостью с социально-этических позиций не только семантических, но и поведенческих маркеров удовлетворения базовых и материальных потребностей.

Ограничения исследования: выборка респондентов состоит из студентов. Таким образом, расширение результатов на другие группы населения ограничено. Расширение выборки респондентов мы видим в качестве перспективы для дальнейших исследований. Анализ половых различий в представлениях о благополучии является одной из перспектив настоящего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования можно говорить о том, что характеристики эмоциональной сферы в представлениях студентов занимают наиболее высокую позицию в рейтинге ассоциаций, связанных с благополучием. Потребностно-мотивационный аспект семантического поля благополучия отражается в том, что для студентов свойственен дефицитарный характер представлений о благополучии, они преимущественно ориентированы на удовлетворение базовых и материальных потребностей.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что на основе полученных результатов можно разработать методику диагностики благополучия, обладающую высокой внешней валидностью.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Дополнительные материалы к статье

Приложение 1. Наиболее часто встречающиеся ассоциации по всей выборке.

Доступно в сети Интернет:

<https://doi.org/10.17816/humeco627147-4207313>

Приложение 2. Распределение по семантическим группам наиболее часто встречающихся ассоциаций на слово «благополучие».

Доступно в сети Интернет:

<https://doi.org/10.17816/humeco627147-4207314>

Благодарности. Авторский коллектив благодарит за помощь в сборе данных студентов Тюменского государственного университета, Курганского государственного университета, Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, которые откликнулись на просьбу об участии в исследовании.

Вклад авторов. И.В. Васильева — сбор и анализ данных, статистический анализ, существенный вклад в интерпретацию результатов, правки текста, подготовка первого варианта статьи; М.В. Чумаков — подготовка протокола исследования, сбор и анализ данных, существенный вклад в интерпретацию данных, правки текста, обзор литературы, окончательная редакция статьи; Д.М. Чумакова — сбор и анализ данных, статистический анализ.

Источники финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Информированное согласие на участие в исследовании. Все участники до включения в исследование добровольно подписали форму информированного согласия, утверждённую в составе протокола исследования этическим комитетом.

ADDITIONAL INFORMATION

Additional materials for the article

Appendix 1. The most common associations across the entire sample. Available in Internet:

<https://doi.org/10.17816/humeco627147-4207313>

Appendix 1. Distribution of the most frequently occurring associations for the word «well-being» across semantic groups. Available in Internet:

<https://doi.org/10.17816/humeco627147-4207314>

Acknowledgments. The team of authors would like to thank the students of Tyumen State University, Kurgan State University, and Ural Federal University. B.N. Yeltsin, who responded to the request to participate in the study.

Author contribution. I.V. Vasileva — data collection and analysis, statistical analysis, significant contribution to the interpretation of results, text editing, preparation of the first draft of the article; M.V. Chumakov — preparation of the study protocol, data collection and analysis, significant contribution to the interpretation of data, text editing, literature review, final editing of the article; D.M. Chumakova — data collection and analysis, statistical analysis.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Patients' consent. Written consent was obtained from all the study participants before the study initiation according to the study protocol approved by the local ethic committee.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Topp C.W., Østergaard S.D., Søndergaard S., Bech P. The WHO-5 well-being index: a systematic review of the literature // *Psychother Psychosom.* 2015. Vol. 84, N 3. P. 167–176. doi: 10.1159/000376585
2. Ryff C.D., Singer B.H. Know thyself and become what you are: a eudaimonic approach to psychological well-being // *Journal of Happiness Studies.* 2008. Vol. 9. P. 13–39. doi: 10.1007/s10902-006-9019-0
3. Friedman H.S., Kern M.L. Personality, well-being, and health // *Annual review of psychology.* 2014. Vol. 65. P. 719–742. doi: 10.1146/annurev-psych-010213-115123
4. Diener E., Wirtz D., Biswas-Diener R., et al. New Measures of Well-Being // *Assessing well-being: Social Indicators Research Series.* 2009. Vol. 39. P. 247–266. doi: 10.1007/978-90-481-2354-4_12
5. Васильева И.В., Чумаков М.В. Динамика субъективного благополучия студентов в период пандемии COVID-19 // *Экология человека.* 2022. Т. 29, № 9. С. 643–651. EDN: KYWACP doi: 10.17816/humeco106980
6. Bradburn N. *The Structure of Psychological well-being.* Chicago: Aldine Pub. Co., 1969.
7. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1996.
8. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1995. Vol. 69, N 4. P. 719–727. doi: 10.1037/0022-3514.69.4.719
9. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2020. № 1. С. 14–37. EDN: TBBDGH doi: 10.14515/monitoring.2020.1.02
10. Kelly G. *The Psychology of Personal Constructs: Volume One: Theory and Personality.* London: Routledge, 1991. doi: 10.4324/9780203405970
11. Арестова О.Н., Митина О.В., Чукарин Б.А. Уровень эмоционального благополучия и строение иерархии личностных ценностей // *Вопросы психологии.* 2021. № 3. С. 85–93. EDN: DJQEEY
12. Чемерской Г.С., Тюлюпо С.В., Дашиева Б.А. Влияние локации поселения и объёма школы на субъективную оценку благополучия и поведенческие установки подростков // *Экология человека.* 2023. Т. 30, № 6. С. 439–456. EDN: GLFHIM doi: 10.17816/humeco501763
13. Васильева И.В., Чумаков М.В., Чумакова Д.М., Булатова О.В. Субъективное благополучие студентов психолого-педагогических направлений в период эпидемии COVID-19 // *Образование и наука.* 2021. Т. 23, № 10. С. 129–154. EDN: ZGSBZJ doi: 10.17853/1994-5639-2021-10-129-154
14. Ворожейкин С.А. Представления о счастье как предикторы субъективного благополучия курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации // *Проблемы современного образования.* 2023. № 2. С. 90–104. EDN: WLEMRV doi: 10.31862/2218-8711-2023-2-90-104
15. Ворожейкин С.А. Теоретические подходы к изучению феномена субъективного благополучия // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образо-* вания. Психология развития. 2022. Т. 11, № 4. С. 316–327. EDN: UKZQJ doi: 10.18500/2304-9790-2022-11-4-316-327
16. Ермакова Е.С. Креативность, самоактуализация и субъективное благополучие студентов // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.* 2023. № 2. С. 169–186. EDN: GYRPWO doi: 10.35231/18186653_2023_2_169
17. Абдуллаева М.М., Титова М.А., Емелин В.А., Печковская Е.М. Векторная модель развития профессиональной идентичности современных специалистов с разным уровнем психологического благополучия в условиях цифровизации профессиональных сред // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология.* 2023. Т. 46, № 4. С. 11–35. EDN: CSPSCG doi: 10.11621/LPJ-23-37
18. Дехтяренко А.А. Шлягина Е.И., Гусев А.Н. Предикторы психологического благополучия // *Вопросы психологии.* 2022. Т. 68, № 2. С. 135–146. EDN: XAMTNT
19. Васильева И.В., Чумаков М.В. Субъективное благополучие студентов в период пандемии COVID-19 // *Ярославский педагогический вестник.* 2023. № 3. С. 113–120. EDN: HNPLUU doi: 10.20323/1813-145X_2023_3_132_113
20. Чумаков М.В., Васильева И.В. Взаимосвязь чувства безопасности, самоорганизации и субъективного благополучия студентов в условиях пандемии. В кн.: *Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции.* Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. С. 126–128. EDN: GRAFZC
21. Белинская Е.П., Шаехов З.Д. Взаимосвязь психологического благополучия и адаптации к рискам цифрового мира в молодёжном возрасте // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология.* 2023. Т. 46. № 3. С. 239–260. EDN: FKJXF doi: 10.10.11621/LPJ-23-35
22. Гордеева Т.О., Сычёв О.А., Осин Е.Н. Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие // *Вопросы психологии.* 2013. № 1. С. 35а–45. EDN: RVVJID
23. Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н. Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишени психологической помощи // *Консультативная психология и психотерапия.* 2022. Т. 30, № 1. С. 29–48. EDN: FSYQQQ doi: 10.17759/cpp.2022300103
24. Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н., и др. Структурно-функциональная модель психологического благополучия современных студентов // *Российский психологический журнал.* 2021. Т. 18, № 4. С. 47–63. EDN: QKFDLX doi: 10.21702/rpj.2021.4.4
25. Рубинштейн С.Л. *Проблемы общей психологии.* М.: Педагогика, 1973. EDN: YXELJU
26. Харькова О.А., Холматова К.К., Кузнецов В.Н., и др. Качественные исследования в медицине и общественном здравоохранении // *Экология человека.* 2016. Т. 23, № 12. С. 54–59. EDN: XCTCFX doi: 10.33396/1728-0869-2016-12-54-59
27. Доценко Е.Л., Вахитова З.З. *Психосемантика.* Тюмень: ТюмГУ, 2014. EDN: SAONCH
28. Бусыгина Н.П. Качественные исследования в психологии как вызов классическим методологиям. В кн.: *Парадигмы в пси-*

- хологии: науковедческий анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 308–334. EDN: SLICSR
29. Пятницкий Н.Ю. Качественное исследование с применением контент-анализа и программы OpenCode // Психическое здоровье. 2018. Т. 16, № 11. С. 81–87. EDN YORWLZ
30. He Q., Tong H., Liu J.-B. How does inequality affect the residents' subjective well-being: inequality of opportunity and inequality of effort // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. P. 843854. doi: 10.3389/fpsyg.2022.843854
31. Arrondo R., Cárcaba A., González E. Drivers of subjective well-being under different economic scenarios // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 696184. doi: 10.3389/fpsyg.2021.696184
32. Малышев К.Б., Малышева О.А. Психологическое благополучие личности // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2021. Т. 2, № 8. С. 50–62. EDN: IBMSPX
33. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга, 2008. EDN: PXNNMN

REFERENCES

1. Topp CW, Østergaard SD, Søndergaard S, Bech P. The WHO-5 well-being index: a systematic review of the literature. *Psychother Psychosom*. 2015;84(3):167–176. doi: 10.1159/000376585
2. Ryff CD, Singer BH. Know thyself and become what you are: a eudaimonic approach to psychological well-being. *Journal of Happiness Studies*. 2008;9:13–39. doi: 10.1007/s10902-006-9019-0
3. Friedman HS, Kern ML. Personality, well-being, and health. *Annual review of psychology*. 2014;65:719–742. doi: 10.1146/annurev-psych-010213-115123
4. Diener E, Wirtz D, Biswas-Diener R, et al. New measures of well-being. *Assessing well-being: Social Indicators Research Series*. 2009;39:247–266. doi: 10.1007/978-90-481-2354-4_12
5. Vasileva IV, Chumakov MV. Dynamics of subjective student well-being during the COVID-19 pandemic. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2022;29(9):643–651. EDN: KYWACP doi: 10.17816/humeco106980
6. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co.; 1969.
7. Sokolova MV. Scale of subjective well-being. Yaroslavl: NPTs «Psikhodiagnostika»; 1996; (In Russ.)
8. Ryff CD, Keyes CLM. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995;69(4):719–727. doi: 10.1037/0022-3514.69.4.719
9. Leontiev DA. Happiness and well-being: toward the construction of the conceptual field. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020;(1):14–37. EDN: TBBDGH doi: 10.14515/monitoring.2020.1.02
10. Kelly G. The Psychology of Personal Constructs: Volume One: Theory and Personality. London: Routledge; 1991. doi: 10.4324/9780203405970
11. Arestova ON, Mitina OV, Chucarín BA. The level of emotional well-being and the structure of the hierarchy of personal values. *Voprosy Psichologii*. 2021;(3):85–93. EDN DJQEEY
12. Chemerskoy GS, Tyulyupo SV, Dashieva BA. Settlement location and school size as determinants of subjective well-being and behavioral attitudes among adolescents. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2023;30(6):439–456. EDN: GLFHIM doi: 10.17816/humeco501763
13. Vasileva IV, Chumakov MV, Chumakova DM, Bulatova OV. Subjective well-being of psychological-pedagogical students during the COVID-19 pandemic. *Education and Science Journal*. 2021;23(10):129–154. EDN: ZGSBZJ doi: 10.17853/1994-5639-2021-10-129-154
14. Vorozheikin SA. Concepts of happiness as predictors of subjective well-being of cadets of the troops of the national guard of the Russian Federation. *Problems of Modern Education*. 2023;(2):90–104. EDN: WLEMRY doi: 10.31862/2218-8711-2023-2-90-104
15. Vorozheikin SA. Theoretical approaches to the study of the subjective well-being phenomenon. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2022;11(4):316–327. EDN: UKZQCJ doi: 10.18500/2304-9790-2022-11-4-316-327
16. Ermakova ES. Creativity, self-actualization and subjective well-being of students. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2023;(2):169–186. EDN: GYRPWO doi: 10.35231/18186653_2023_2_169
17. Abdullaeva MM, Titova MA, Emelin VA, Pechkovskaya EM. Vector model of professional identity development in modern specialists with different levels of psychological well-being in the context of digitalization in professional environments. *Moscow University Psychology Bulletin*. 2023;46(4):11–35. EDN: CSPSCG doi: 10.11621/LPJ-23-37
18. Dekhtiarenko AA, Shliagina EI, Gusev AN. Predictors of psychological well-being. *Voprosy Psichologii*. 2022;68(2):135–146. EDN XAMNT
19. Vasilieva IV, Chumakov MV. Subjective well-being of students during the COVID-19 pandemic. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2023;(3):113–120. EDN: HNPLUU doi: 10.20323/1813-145X_2023_3_132_113
20. Chumakov MV, Vasilieva IV. The relationship between the sense of security, self-organization and subjective well-being of students in a pandemic. In: *Current problems of extreme and crisis psychology. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference*. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2021. P. 126–128. (In Russ.) EDN: GRAFZC
21. Belinskaya EP, Shaekhov ZD. Psychological well-being and adaptation to the risks of digital world at a young age. *Moscow University Psychology Bulletin*. 2023;46(3):239–260. EDN: FKJQXF doi: 10.10.11621/LPJ-23-35
22. Gordeyeva TO, Sychyov OA, Osin EN. Inner and outer motivation in students: its sources and influence on psychological well-being. *Voprosy Psichologii*. 2013;(1):35a–45. EDN: RVVJID
23. Samokhvalova AG, Shipova NS, Tikhomirova EV, Vishnevskaya ON. Psychological well-being of modern students: typology and targets of psychological help. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2022;30(1):29–48. EDN: FSYGKQ doi: 10.17759/cpp.2022300103

24. Samokhvalova AG, Tikhomirova EV, Vishnevskaya ON, et al. The structural-functional model of contemporary students' psychological well-being. *Russian Psychological Journal*. 2021;18(4):47–63. EDN: QKFDLX doi: 10.21702/rpj.2021.4.4
25. Rubinshtein SL. Problems of General Psychology. Moscow: Pedagogika; 1973 (In Russ.) EDN: YXELJU
26. Kharkova OA, Kholmatova KK, Kuznetsov VN, et al. Qualitative research in medicine and public health. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2016;23(12):54–59. EDN: XCTCFX doi: 10.33396/1728-0869-2016-12-54-59
27. Dotsenko EL, Vakhitova ZZ. Psychosemantics. Tyumen: Tyumen State University; 2014. (In Russ.) EDN: SAONCH
28. Busygina NP. Qualitative research in psychology as a challenge to classical methodologies. In: *Paradigms in psychology: scientific analysis*. Ed. by AL Zhuravlev, TV Kornilova, AV Yurevich. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology RAS"; 2012. P. 308–334. (In Russ.) EDN: SLICSR
29. Pyatnitskiy NYu. Qualitative research using content analysis and OpenCode. *Mental Health*. 2018;16(11):81–87. EDN YORWLZ
30. He Q, Tong H, Liu J-B. How does inequality affect the residents' subjective well-being: inequality of opportunity and inequality of effort. *Frontiers in Psychology*. 2022;13:843854. doi: 10.3389/fpsyg.2022.843854
31. Arrondo R, Cárcaba A, González E. Drivers of subjective well-being under different economic scenarios. *Frontiers in Psychology*. 2021;12:696184. doi: 10.3389/fpsyg.2021.696184
32. Malyshev KB, Malysheva OA. Psychological well-being of the individual. *Actual Problems of Pedagogy and Psychology*. 2021;2(8):50–62. EDN: IBMSPX
33. Shamionov RM. Subjective well-being of personality: a psychological pattern and factors. Saratov: Nauchnaja kniga; 2008. (In Russ.) EDN: PXNNMN

ОБ АВТОРАХ

***Васильева Инна Витальевна**, д-р психол. наук, доцент;
адрес: Россия, 625007, Тюмень, проезд 9 Мая, 5;
ORCID: 0000-0003-0740-7260;
eLibrary SPIN: 8706-1517;
e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Чумаков Михаил Владиславович, д-р психол. наук, доцент;
ORCID: 0000-0002-4381-5133;
eLibrary SPIN: 2121-9058;
e-mail: mihailchv@mail.ru

Чумакова Дарья Михайловна, канд. психол. наук, доцент;
ORCID: 0000-0002-8763-0106;
eLibrary SPIN: 6521-4070;
e-mail: ch-darya@mail.ru

AUTHORS' INFO

***Inna V. Vasileva**, Dr. Sci. (Psychology), Assistant Professor;
address: 5 passage on May 9th, Tyumen, 625007, Russia;
ORCID: 0000-0003-0740-7260;
eLibrary SPIN: 8706-1517;
e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Mikhail V. Chumakov, Dr. Sci. (Psychology), Assistant Professor;
ORCID: 0000-0002-4381-5133;
eLibrary SPIN: 2121-9058;
e-mail: mihailchv@mail.ru

Daria M. Chumakova, Cand. Sci. (Psychology), Assistant Professor;
ORCID: 0000-0002-8763-0106;
eLibrary SPIN: 6521-4070;
e-mail: ch-darya@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку / Corresponding author